

Скульптурные изображения как источник по антропологии средневекового населения Северной Евразии

Изобразительные материалы прошедших эпох достаточно давно использовались в антропологических исследованиях. Имеются работы конца XIX - начала XXвв. по древнеегипетской иконографии, по погребальным маскам из Хакасии (40-е гг. XXв.), изображениям, выполненным в разном материале, с Алтая (2003г.) и довольно значительное количество работ по терракоте кушанской Бактрии. В то же время, не было ни одного исследования по скульптурам из Монголии. Безусловно, иконографический материал есть. Однако, заметим, что изображения от оленных камней до позднесредневековой буддийской скульптуры являются стилизацией и, в лучшем случае, отражают общее представление о том, как должен выглядеть человек того или иного времени и определенного иерархического статуса. Не хватало индивидуальности, портретности изображенных. Невозможно было дать, сколько-нибудь приближенную к реальности, антропологическую характеристику прототипов.

Все изменилось с открытием в 2009 г. кургана-кенотафа Шороон Бумбагар в Замар сомоне Центрального аймака Монголии [Очир, Данилов, 2013]; в настоящее время материалы хранятся в Музее изобразительных искусств им. Занабазара (Улан-Батор, Монголия). В нем были захоронены скульптуры условно погребенного и сопровождавших его лиц (рис.1, 2). Антропологическая характеристика керамической и деревянной микроскульптуры была дана в специальной монографии автора настоящего сообщения. Основываясь на антропологических особенностях, выявленных на скульптурных изображениях, было сделано предположение о том, что большая часть фигур относится к тюркам-теле, а именно к племени пугу. Скорее всего, это была «аристократия» племени. Сравнительный анализ позволил сделать вывод об их принадлежности к южносибирской расе (к которой относится большинство современных тюркских народов Сибири). Другая (меньшая) часть фигур, по-видимому, принадлежит представителям танской администрации при дворе И-ту-шо-е. По расовым характеристикам в таксономическом плане они могут быть отнесены к восточноазиатской расе, к которой в настоящее время относится значительная часть народов Китая [Бураев, 2016]. Не автору судить насколько адекватна предложенная им интерпретация, но невозможно отрицать портретность и реалистичность изображений. Необходимо отметить, что при раскопках кенотафа были найдены две каменные плиты с иероглифическими надписями, на одной из которых было четко указано время гибели человека, которому посвящен памятник – 678 г. Кроме того, в надписи названо его имя – И-ту-шо-е и обозначены его многочисленные титулы. Он, интерпретируя к российской истории, являлся генерал-губернатором провинции империи Тан и предводителем племени пугу. Как известно, пугу входили в состав объединения токуз-огузов, относились к тюркам-теле и, большую часть своего существования на страницах истории, были ближайшими союзниками средневековых уйгуров.

Не случайно, открытый немного позже (2011г.), во многом схожий курган, являвшийся реальным захоронением, с элементами кенотафа, был датирован авторами раскопок последней четвертью VII в. н.э. [Эртний..., 2017]. Курган Улан Хэрэм Шороон Бумбагар был исследован совместной монгольско-казахстанской экспедицией в Баяннуур сомоне Булганского аймака Монголии [Очир, Эрдэнэболд, 2013]. Сразу отметим, что этот памятник значительно более представительен в части археологических находок. В кургане обнаружено захоронение мужчины. В погребении найдены уникальные вещи из золота, бронзы с позолотой и дерева. На стенах дромоса расположены великолепные фрески. Количество скульптур, найденных в мавзолее, превосходит число статуэток, обнаруженных в кенотафе, исследованном российско-монгольской экспедицией. Таким образом, погребенный в рассматриваемом кургане, скорее всего занимал положение никак не ниже,

чем вождь племени пугу. Возможно, он являлся вождем другого токуз-огузского объединения, но мог быть предшественником или наследником И-ту-шо-е в племени пугу.

В настоящее время все материалы хранятся в музее г.Хархорин (Монголия). Коллекция насчитывает более 90 скульптур (рис.3). Среди терракотовых статуэток: 14 всадников и 25 мужских фигур в полный рост, тюркского облика и, предположительно, в одежде кочевников (тюрков); 25 мужских фигур в полный рост китайского облика в традиционных китайских одеяниях, представляющих чиновников танской администрации при ставке погребенного; 10 женских фигур, скорее всего - китайнок, статус которых, по всей видимости, был достаточно высок (рис.4). Кроме того, в коллекции представлены фигуры из дерева - 4 фигуры в полный рост и 17 фрагментированных изображений. Деревянные фигуры плохой сохранности и определить их расовую принадлежность сложно. Однако, судя по сохранившимся частям лица и одежды, можно предположить, что их прототипы (как и части керамических скульптур) относились к восточноазиатской расе.

Исходя из вышеизложенного, использование скульптурных изображений из погребений древних тюрков Монголии в расовом и этническом анализе населения эпохи средневековья представляется возможным и необходимым. Исследованный материал позволяет аргументированно предполагать значительное присутствие представителей восточноазиатской расы в средневековой Монголии. Вероятно, можно говорить об этнической экспансии танского Китая в среду кочевников центральноазиатских степей. Очевидно, это касается не только севера Монголии, но и других народов Северной Евразии, соседствующих с империей Тан.

Рис.1

рис.2

Рис.3

Рис.4

Список литературы

Бураев А.И. Древние тюрки Монголии (реконструкция антропологического состава по данным скульптурных изображений). Улан-Удэ, 2016.

Очир А., Данилов С. В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны: малтлага, судалгаа. (Төвэймгийн Заамар сумын Шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар, 2013.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Харжаубай С., Жантегин Х. Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны: малтлага, судалгаа. (Булган аймгийн сумын Уланхэрмийн Шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар, 2013.

Эртний нуу дэлчдийн урлагийн дурсгал. Cultural monuments of ancient nomads. Ulaanbaatar, 2017.